

доръ отвѣчаетъ Тихомірову, что о положеніи дѣлъ въ Петербургѣ онъ въ настоящее время особенно хорошо освѣдомленъ, такъ какъ онъ самъ находится теперъ въ Петербургѣ. Что же касается нападокъ на „митрополита Антонія съ его штабомъ“, то, послѣ опубликованія доклада св. синода, г. Тихоміровъ самъ убѣдится, насколько онъ неправъ, обвиняя митрополита въ служеніи „политиканскимъ и отчасти очень опаснымъ и подозрительнымъ планамъ“. Въ заключеніе преосвященный Исидоръ проситъ всѣ редакціи, напечатавшія его первое письмо, перепечатать и настоящее.

IV.

Отвѣты миссіонера Саратовской епархіи, священника Павла Шалкинскаго, на 20 вопросовъ крестьянина с. Теплаго, Петровскаго у., Максима Гуськова.

Вопросъ 2-й.

„Никонъ ли патріархъ отпаде отъ древлецерковнаго преданія или старообрядцы? Если старообрядцы, то что они измѣнили въ церковныхъ преданіяхъ? А если Никонъ съ сообщниками своими, то чрезъ оное измѣненіе *не стала ли на нихъ мерзость заустѣнія*, реченная Данииломъ пророкомъ“?

Отвѣтъ 2-й.

Мерзость заустѣнія, рѣченная Данииломъ пророкомъ, стала въ ветхозавѣтномъ храмѣ при разореніи Іерусалима Титомъ и Веспасіаномъ, какъ объясняетъ о семъ блаженный Теофилакъ, архіепископъ Болгарскій (см. Благовѣстн. Еванг. отъ Матѣ., зач. 91, и отъ Мар., зач. 60). Уподобляются мерзости заустѣнія и еретики епископы (см. Чет. Мин. декабря 27, мая 29, іюня 13); не самая мерзость, но яко мерзость заустѣнія, еретики епископы на святыхъ мѣстахъ стоятъ. Епископы же нашей православной церкви, въ числѣ которыхъ и патріархъ Никонъ, не суть еретики, ибо они въ догматахъ вѣры не погрѣшаютъ, какъ признаютъ и старообрядцы, а потому уподоблять ихъ мерзости заустѣнія не возможно и, даже, грѣшно. Старообрядческихъ же епископовъ, окружниковъ и не окружниковъ, уподоблять мерзости и должно, и спасительно, должно потому, что у нихъ въ основѣ лежитъ аріанская ересь, о подвременномъ рожденіи сына Божія и исхожденіи св. Духа, а спасительно потому, что православные христіане, узнавъ объ этой мерзости, не будутъ слѣдовать за ними и тѣмъ спасутъ свои души отъ вѣчной гибели. Итакъ старообрядцы, изъ православнаго митрополита Амвросія сдѣлали еретика аріанина, поставили его въ бѣлокриницкомъ монастырѣ, яко мерзость заустѣнія, которую онъ и распространилъ среди многихъ старообрядцевъ по всей Россіи.

Никонъ патриархъ, спрашиваете вы, отъ какого древлецерковнаго преданія отступилъ? Сначала спросите самихъ себя, а потомъ и скажите мнѣ, я тогда вамъ и отвѣчу. А теперь только скажу: преданія раздѣляются на догматическія и обрядовыя; догматическія преданія есть все то, что относится къ вѣрѣ; а обрядовыя преданія относятся къ видимымъ, наружнымъ церковнымъ дѣйствіямъ. Догматическія преданія церковь наша соблюдаетъ въ точности, какъ и сами старообрядцы свидѣтельствуя о еемъ; обрядовыя же преданія, дѣйствительно, церковь всегда перемѣняла, но изъ за обрядовъ раздѣляться, по слову Василія Великаго, „срамно есть“ (см. посл. 204).

На вопросъ: „что старообрядцы измѣнили въ церковныхъ преданіяхъ? Только скажу: они все попрали, весь строй церковной жизни разрушили; они лишились благодатнаго источника Духа святаго въ таинствѣ рукоположенія и пользовались, по ихъ словамъ, отъ источника еретическаго: церковь еретическая служила для нихъ запаснымъ складомъ еретическихъ поповъ, что св. Христовой церкви весьма неприлично и унизительно. И теперь, основавъ іерархію на аріанской ереси, они поставили въ своемъ обществѣ „яко мерзость запустѣнія“. Подумай, другъ, объ этомъ и воздержись отъ опасныхъ начинаній своихъ, отъ души совѣтую тебѣ.

Голосъ сельскаго пастыря къ свободѣ.

Въ печати за послѣднее время безпрестанно раздаются голоса, упрекающіе духовенство православной церкви за молчаніе и какое-то оцѣпененіе, въ то время, какъ все остальное де русское общество единодушно требуетъ самодѣятельности, свободы и т. п.; на насъ смотря въ печати, какъ на нѣчто окаменѣлое, мертвенное, не желающее, видимо, себѣ *никакой свободы*.

На такой не совсѣмъ правильный взглядъ, на этотъ вызовъ, я сельскій священникъ подалъ свой голосъ.

Мы, служители церкви Божьей ищемъ свободы законной и мирной, и путь нашъ къ ней,—путь самый вѣрный и истинный—это молитва къ подателю всѣхъ благъ Господу Богу, на милосердіе коего мы и уповаемъ, да даруетъ намъ грѣшнымъ и недостойнымъ милосердный создатель и промысленикъ нашъ свободу законную и мирную.

О свободѣ вкратцѣ вотъ мои мысли.

Свобода, это—завѣтный идеаль всего существа нашего. Легко и скоро потеряли мы ее въ раю, и вотъ цѣлыя тысячелѣтія какъ безсильные плѣнники рвемся, возвратитъ этотъ божественный даръ, прекрасный и пріятный въ самыхъ малыхъ его доляхъ. Всѣ мы съ самыхъ первыхъ дней бытія и до заката нашей жизни, ищемъ свободы, и одни разумно, другіе—